

**НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ, АЛЕКСЕЙ  
МАКЕЕВ**

# **ИСЧЕЗНУВШИЙ ОПЕР**

Полковник Гуров

Николай Леонов

# **Исчезнувший опер**

«Научная книга»

2021

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Леонов Н. И.**

Исчезнувший опер / Н. И. Леонов — «Научная книга»,  
2021 — (Полковник Гуров)

«...Оперуполномоченный угрозыска Лев Гуров шёл по улице какого-то города. Какого именно – он не мог понять, но почему-то твёрдо знал, что именно сейчас он должен столкнуться с кем-то из своих старых знакомых, очень скверным по своей натуре. И предчувствия его не обманули: выскочив из-за угла, на него навёл свой пистолет бандит по кличке Висяк (так его прозвали за то, что все прежние, связанные с ним дела,°– а таких было около четырёх,°– чаще всего, по тем или иным причинам, оказывались в категории «висяков», пока его не задержал Гуров)...»

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонов Н. И., 2021  
© Научная книга, 2021

## Николай Леонов, Алексей Макеев

### Исчезнувший опер

...Оперуполномоченный угрозыска Лев Гуров шёл по улице какого-то города. Какого именно – он не мог понять, но почему-то твёрдо знал, что именно сейчас он должен столкнуться с кем-то из своих старых знакомых, очень скверным по своей натуре. И предчувствия его не обманули: выскочив из-за угла, на него навёл свой пистолет бандит по кличке Висяк (так его прозвали за то, что все прежние, связанные с ним дела, – а таких было около четырёх, – чаще всего, по тем или иным причинам, оказывались в категории «висяков», пока его не задержал Гуров).

– Хэлло, полковник! – злорадно ощерился когдатошний «подопечный» Льва. – Говорил я тебе: не суйся в наш город? Говорил! Не послушался доброго совета? Вот теперь и получи мой «горячий привет»!

Среагировав на эту угрозу, можно сказать, на уровне инстинкта, Гуров резко ушёл вправо с линии выстрела, одновременно поворачиваясь к Висяку правым боком, чтобы снизить его шансы на попадание. Всё это он проделал за долю секунды, успев сунуть правую руку за пазуху, чтобы достать пистолет из плечевой кобуры (или «кенги», как её иногда называют некоторые из коллег Льва из-за отдалённого сходства с сумкой кенгуру). Но «кенга» почему-то оказалась пустой! Торжествуяще загоготав, Висяк нажал на гашетку, однако из дула пистолета вместо пули вылетели варёные макароны... Дико захохотав, бандит отбросил пистолет и вдруг сказал приятным женским голосом:

– Лёва, просыпайся, мы уже прилетели!

Гуров открыл глаза и увидел себя в кресле авиалайнера, бегущего по взлётно-посадочной полосе в сторону аэровокзала. Его жена, ведущая актриса самого популярного столичного театра Мария Строева, глядя на мужа, негромко рассмеялась:

– Что, работа и во сне не отпускает?

– Хм-м-м... Ты хочешь сказать, я кричал что-то наподобие: «Сдавайтесь! Вы окружены!»? Или: «Чистуха или жизнь!»? – Усаживаясь поудобнее, Гуров с интересом взглянул на жену.

– Нет, обошлось без криков, но на лице было написано что-то очень напряжённое, лежала какая-то тень тревоги... – Мария изобразила неопределённо-изящный жест руками. – Наверное, всплыло что-то из былых воспоминаний?

– Ну, да-а-а... Не знаю с чего бы, но приснился «старый знакомый», некто Кислохин, по кличке Висяк... – Лев чуть поморщился. – Крайне неприятный тип. Невероятно хитрый и изворотливый. Раза четыре до того, как его дело довелось расследовать мне, он выходил сухим из воды. Поэтому-то ему и дали кличку «Висяк». Но со мной ему не повезло. Я смог доказать его причастность к крупнейшей краже, и он за все свои грехи схлопотал десять лет. Мне потом рассказывали, что на суде он закатил истерику, кричал, что со мной обязательно поквитается...

– А его давно посадили? – отчего-то начав хмуриться и сразу же став серьёзной, спросила Строева.

– Одиннадцать лет назад... – с безмятежностью в голосе обронил Гуров, снисходительно взглянув на жену.

– А ты не допускаешь, что этот Висяк и в самом деле может попытаться начать сводить с тобой счёты? – сцепив пальцы рук, всё так же негромко спросила Мария.

– Счастье моё... Ты знаешь, сколько таких вот «грозных мстителей» обещали со мной «разобраться»? – Лев усмехнулся и покачал головой. – Каждый второй голосил, что будет мне мстить до гробовой доски. Если всех этих орущих принимать всерьёз, то тогда у меня будет не

жизнь, а мука. Какая-то нескончаемая прогулка по минному полю... Нет уж! Если характером слаб, в угрозыске делать нечего.

Мария на это тихо вздохнула.

– Лёва! – взяв его за руку, негромко произнесла она. – Это замечательно, что ты такой смелый и мужественный. Но... Просто ради меня всё же будь осмотрительнее. Хорошо? Мало ли чего?..

– Честное пионерское, с данного момента я – сама осторожность и осмотрительность! – изобразив рукой пионерский салют, пообещал Гуров, но тут же добавил: – Ну хорошо, хорошо! Говорю на полном серьёзе: этот вопрос буду постоянно держать в поле зрения.

Вскоре самолёт замер, к нему подрулил трап, и временные обитатели авиалайнера потянулись к выходу. Вместе со всеми между кресел медленно зашагали и Лев с Марией. Пропустив жену вперёд, Гуров шёл следом, размышляя о том, что перед тем, как взять такси и ехать домой, было бы нелишне позвонить своему начальнику (и заодно старому приятелю) генералу Петру Орлову. Да и своему давнишнему другу и напарнику Стасу Крячко позвонить тоже стоило бы...

Неожиданно мысли Льва прервало ощущение чьего-то недружелюбного взгляда, нацеленного ему в спину. Как именно это происходит, какие внутренние психофизические механизмы создают подобное ощущение, Гуров не знал. Просто каким-то образом он почувствовал: кто-то, настроенный весьма негативно, буквально сверлит его спину своим взглядом.

Чтобы не спугнуть неизвестного, Лев сразу оборачиваться не стал. Он сделал ещё пару шагов и, как бы зацепившись ногой за опору одного из пассажирских кресел, схватился руками за его спинку. Шедшая за Гуровым женщина едва не налетела на него по инерции и смогла удержаться на ногах, лишь опершись о его спину руками. Оглянувшись, Гуров улыбнулся и как бы сконфуженно произнёс:

– Ой, извините! Пока летели, укачало, теперь на ходу заносит...

– Да ничего-ничего! Это вы меня извините, что толкнула вас в спину... – несколько смущалась та.

– Ну и замечательно! – резюмировал Лев, быстрым взглядом окидывая тех, кто шёл сзади. – Значит, мы прощаем друг друга! Приятно было с вами пообщаться.

– Взаимно! – расцвела улыбкой попутчица.

За время этого не самого длинного диалога Гуров успел рассмотреть других пассажиров. Его внимание привлёк крепкий, седобородый дедок в очках и соломенной шляпе. И хотя старик в этот момент глазел куда-то вбок, Лев чисто интуитивно сразу же понял: он! Именно этот дед только что вгрызался своим взглядом в его спину. А почему, с какой стати?

На старика Гуров глядел не дольше мгновения, но успел отметить, что с ним они, скорее всего, знакомы не были. Тогда в чём причина столь пристального и недоброжелательного интереса к сотруднику главка угрозыска?

Спускаясь по трапу и щурясь на послеполуденное солнце, Лев снова нашёл повод, чтобы рассмотреть старика вблизи. И опять, сама того не зная, его выручила шедшая следом попутчица. В какой-то миг она оступилась на своих высоченных шпильках. Гуров, который напряжённо искал благовидный предлог, который позволил бы ему ещё раз оглянуться назад, успел подхватить её под руку. И именно в этот момент Лев ещё раз краем глаза смог взглянуть на бородатого. Нет и в самом деле этот тип выглядел совершенно незнакомым.

Гуров бережно помог попутчице спуститься с трапа. Мария взглянула на него с недоумённым сомнением. Однако, заметив чуть уловимое движение его левого века, тут же озарилась приятной улыбкой.

– Давайте возьму вашу сумку! – предложила она. – А то вам, наверное, трудновато её нести? Надеюсь, у вас со стопой ничего серьёзного?

– Знаете, это у меня хроническое, – отдавая сумку Строевой, призналась та. – Сколько раз уже давала себе слово отказаться от шпилек! И сама не знаю, для чего опять их надеваю. Ой! Мария Леонидовна, это же вы?! Боже мой, не верю собственным глазам! Если кому-нибудь скажу, что сама Мария Строева помогла мне нести сумку, мне же никто не поверит!

– Ну, давайте засниму вас вместе! Какие проблемы? – предложил Лев и, взяв у попутчицы телефон, сделал их общий с Марией снимок, одновременно, теперь уже с достаточно близкого расстояния рассмотрев бородатого.

На этот раз результаты оказались несколько иными. Теперь Гуров был почти уверен, что с этим человеком он когда-то уже виделся. Но – где и когда? Да и вообще: кто он?

В незнакомце было что-то и от неуловимого грабителя ювелирных магазинов времён девяностых Жорика-Рвача, и от карманника высшего воровского ранга начала нулевых Валеры-Индуca. Да и от того же самого Висяка – в лице и походке неизвестного просматривались знакомые черты. Поэтому Рвач это был, Индус или Висяк Гуров, однозначно сказать не мог. Вот если бы ухитриться взять отпечатки его пальцев... Кстати! А почему бы нет?

Но для начала Лев незаметно сделал фотоснимок бородатого в профиль своим сотовым. Поднеся гаджет к уху, как бы для разговора, он нацелил объектив в сторону незнакомца и коснулся пальцем сенсорного монитора. Затем, заметив, где именно бородатый держался рукой за поручень, Гуров решил сразу же после выгрузки автобуса вызвать местных криминалистов, чтобы те сняли отпечатки пальцев.

Но... Сделать ему этого не удалось. Когда автобус остановился на площадке для высадки пассажиров, бородатый быстро достал из кармана носовой платок и тщательно протёр им свой поручень. Наблюдая за этим типом боковым зрением, Лев чуть заметно усмехнулся – травленный волк, видно! Похоже, следы оставлять ни за что не желает. Значит, ему есть что скрывать.

Они с Марией проводили свою попутчицу до стоянки такси (не бросать же её с растяжением связок голеностопа!) и тоже взяли таксомотор. Бородатый к этому времени уже успел уехать.

– Не знаю, как тебе, но мне этот тип – ну, который в очках с бородой, – показался очень странным и довольно неприятным... – сидя рядом со Львом, чуть слышно произнесла Мария.

– Ты на него тоже обратила внимание? – Гуров перешел на полусёпот и удивлённо глянул в сторону жены.

– Да... – Строева зябко передёрнула плечами. – Я заметила, как он раза два украдкой поглядывал в нашу сторону. У него взгляд такой противный... Даже не знаю, с чем его сравнить. Наверное, так паук смотрит на муху, которую намеревается поймать в свои сети. А у тебя он, я так понимаю, вызвал какие-то подозрения?

Лев на это неопределённо покачал головой:

– То, что этот бородатый из моих бывших «подопечных» – это однозначно, – резюмировал он. – Но кто именно, понять не могу. Глаза он спрятал за очками, отпустил бороду... Не исключая даже, что сделал себе пластику. Но если он для чего-то изменил внешность, то явно не для того, чтобы поиграть в доброго Деда Мороза? Значит, его надо взять на заметку и вычислить, что это за «фрукт»...

– А как ты это сделаешь? Он, можно сказать, растворился в столичных дебрях... Теперь его, как говорится: ищи – свищи!.. – Мария огорчённо вздохнула.

– Ты недооцениваешь наши современные возможности, – многозначительно произнёс Гуров. – Думаю, уже завтра мы будем точно знать, кто это такой. Так, мне срочно надо созвониться с Петром и Стасом.

Он достал сотовый и отправил вызов Орлову. Тот ответил почти сразу же:

– Лёва! Привет! Ты уже дома?

– Да вот, едем из Шереметьева. Как ты там? Что в «конторе» новенького? – поинтересовался Лев, выделив слово «новенького».

– Да новенького вроде бы ничего. Скажем, нас пока ещё не номинировали на международную премию имени Шерлока Холмса... – смеясь, ответил Пётр. – Хотя... Знаешь – да, кое-что произошло. Правда, не у нас в «конторе», но расследовать придётся именно нам... – в момент посерьёзнев, добавил Орлов.

– И что это за история? – поняв, что разговор сейчас пойдёт об очередном «хомуте», без особого энтузиазма поинтересовался Гуров.

Как относительно немногословно объяснил Пётр, позавчера бесследно исчез средней руки предприниматель Константин Бархунов, проживающий в подмосковном коттеджном посёлке Ветрово. Выехав утром в свой столичный офис, он словно растворился в воздухе. Тамошний местный райотдел вчера весь день проводил интенсивные поиски, но никаких следов Бархунова найти не удалось.

– ...Кстати, Бархунов – наш бывший коллега, лет десять назад он тоже работал в угрозыске, – пояснил Орлов. – Его бывший начальник, подполковник Цыкалин, который сейчас на пенсии, позвонил мне пару часов назад и попросил подключиться к поискам Константина. Они с Бархуновым большие друзья, и поэтому он очень сильно переживает из-за его исчезновения. Ну-у... Я ему пообещал, что задействую лучшие силы главка.

Немного помолчав, Лев негромко обронил:

– Да-а-а... Ситуация... Ну, что я скажу? Ладно, раз пропал пусть и бывший, но – коллега, займусь. Подпряжётся ли Стас, пусть он сам решит.

– Хорошо, Лёва, договорились! – обрадовался Пётр. – Тогда ладно, сегодняшний день идёт к концу, поэтому отдыхай, набирайся сил, а завтра с утра жду у себя.

– Что-то случилось? – настороженно спросила Мария.

– Человек пропал без вести, надо найти, – без особых эмоций ответил Гуров.

– У тебя – как в той песне: ни минуты покоя... – Строева покачала головой.

– «И вечный бой, покой нам только снится»... – в тон ей процитировал Блока Лев, набирая на своём сотовом номер Станислава.

Крячко взял телефон не сразу. Когда он после четвёртого или пятого гудка наконец-то откликнулся, его голос звучал словно спросонья:

– Алё... Лёва, привет! С возвращением! Как настроение?

– Да всё замечательно... Похоже, я тебя разбудил? – осведомился Лев с некоторым сожалением и с долей иронии одновременно.

– А-а-а, ничего страшного... – зевая, ответил Стас. – У меня все эти дни – рыбалка, рыбалка, рыбалка... Что-то даже на работу захотелось! Ты с Петрухой ещё не созванивался?

– Да, вот, только что поговорили... – ответил Лев, не углубляясь в подробности.

– Ага! Скорее всего, он предложил тебе очередного «глухаря», и ты сразу же согласился. Я угадал? – торжествуя хохотнул Крячко.

– Да, согласился, ясновидящий ты наш, – с показным восхищением подтвердил Гуров. – А хочешь, я сейчас угадаю, где ты находишься и кто спит рядом с тобой, а?

Внезапно отчаянно закашлявшись, Станислав торопливо опроверг его предположение:

– Никого рядом со мной нет! Я дома! Один! Гм-гм! Это... Ты лучше скажи, что там за дело втюхал тебе Петро? – поспешил он сменить тему.

– Вот завтра у него увидимся, всё там и узнаешь... Пока! – Гуров сунул телефон в карман.

– Он у своей очередной дамы? – спросила Мария.

– Ну что ты! – Лев изобразил руками несогласный жест. – Разве он на такое способен? Как ты могла подумать?! Нет, нет!.. О, мы уже подъезжаем! – добавил он, окидывая взглядом знакомые ландшафты своего микрорайона.

...Когда они поднялись к себе, Гуров наскоро выпил чаю и, немного посидев перед телевизором, набрал номер информотдела главка. Откликнулся начальник отдела майор Жаворонков. Лев попросил его отправить кого-нибудь из стажёров в Шереметьево взять список

пассажиров, летевших с ним из Симферополя. Кроме того, нужно было изъять записи камер видеонаблюдения над выходом из аэровокзала.

– Лев Иванович, вас интересует кто-то из ваших попутчиков? – уточнил майор.

– Да, Валера! Надо найти в толпе одного дедка с бородой и усами, в очках и шляпе – эдакий «пчеловод», и отследить, на чём он уехал от аэровокзала.

– Этот тип в розыске? – задал очередной вопрос Жаворонков.

– Как сказать? Возможно, и в розыске. Но для начала надо хотя бы определить, кто это такой. Интуиция подсказывает, что человек этот, возможно, замышляет что-то недоброе... Я не тороплю. Но... Уже завтра хотелось бы знать, что это за птица. И ещё... Сбрось-ка мне на почтовый ящик самое полное досье по бывшему сотруднику угрозыска, а ныне – предпринимателю Константину Бархунову.

– Сделаем, Лев Иванович! До связи! – бодро пообещал майор, и в телефоне раздались короткие гудки.

– Всё же, я так понимаю, эта встреча тебя поднапрягла? – понимающе спросила Мария.

– Есть маленько... – Гуров изобразил безмятежную улыбку. – Видишь ли... Жизнь меня приучила к тому, что нет угроз больших и маленьких, есть общий фактор риска. Иногда даже пустяк может оказаться верхушкой очень опасного айсберга. Когда я буду знать, кто этот «пчеловод», мне не составит труда определить, насколько он опасен. Вот примерно так.

Неожиданно его сотовый запиликал песенку «Если с другом вышел в путь». Это был Стас. Теперь уже совершенно бодрым голосом он известил:

– Звонил я Петрухе. Да, задачку он нам подкинул...

– Ты хочешь сказать, что тоже включаешься в поиски Бархунова? – поинтересовался Лев, хотя его несколько удивило, что Стас, вопреки своему обыкновению, не начал заочно полоскать Орлова, который, по его убеждению, заездил их со Львом своими «глухарями».

– Ну, не оставляю же я тебя один на один с этой криминальной абракадаброй! – саркастично хохотнул Станислав. – Тем более что Петруха сам предложил мне подключиться к этому расследованию. Ну что, завтра встречаемся в «конторе»?

– Да, конечно, – согласился Гуров и добавил: – Сейчас думаю порыскать по интернету, поискать все имеющиеся там материалы про Бархунова. Надо уже сейчас нарабатывать информационную базу.

Он включил компьютер и, забив в поисковую систему запрос: «Константин Бархунов, Москва, предприниматель», получил уйму ответов, причём, как выяснилось из заголовков полученных материалов, Бархуновых в столице оказалось несколько.

Обнаружился даже ещё один Константин Бархунов и тоже предприниматель. Пришлось в запрос вносить коррективы – «бывший опер». Только тогда Лев получил статьи именно по тому Бархунову, который его интересовал.

Читая самый первый материал, Лев узнал, что Бархунов Константин Олегович, 1980 года рождения, до 2010 года работал оперуполномоченным угрозыска Дубовского райотдела Московской области. В 2010-м он ушёл с работы по состоянию здоровья и организовал на базе закрывшегося в столице швейного цеха небольшое предприятие по выпуску столовой посуды высокого класса. Можно даже сказать, элитной посуды. Как следовало из статьи, дела у новоявленного предпринимателя пошли очень даже хорошо. Он расширил производство и серьёзно потеснил своих коллег-конкурентов, не только в столице, но и за её пределами. В планах предпринимателя, особо подчеркнул автор материала, – дальнейшее расширение производства. Для этого Бархунов планирует закупить ультрасовременное итальянское оборудование.

Взглянув на дату выхода материала, Гуров понял, что этой статье по меньшей мере уже года два. Углубившись в «бархуноведение», он нашёл материал, повествующий о том, что столичные рестораны с большой охотой берут коллекционные сервизы производства Бархунова. Впрочем, заметив значок «PR», он сразу же понял, что это всего лишь реклама, заказанная на

деньги хозяина предприятия. Ещё один рекламный материал повествовал о благотворительной деятельности Константина.

А вот вынырнувший материал десятилетней давности оказался из проблемно-публицистических. Автор повествовал о работе Дубовского райотдела в целом и о деятельности на ниве уголовного сыска капитана Бархунова в частности. Журналист интересовался: почему на фоне провальной работы Дубовского угрозыска его начальник построил себе в Ветрово двухэтажный коттедж и купил новенькую «Тойоту» за два с лишним миллиона рублей? Что это за везунчик такой, на которого всевозможные блага сыплются как из рога изобилия?

Ещё раз пробежав взглядом статью, Лев нахмурился. Будучи человеком принципиальным, он довольно болезненно воспринимал информацию о недобросовестных коллегах, которые из своей работы делали эдакий коррупционный «клондайк». А ведь и в самом деле! Было бы нелишним узнать, на какие именно деньги Бархунов организовал предприятие по выпуску дорогой посуды. Следует полагать, на это ушел не один десяток миллионов рублей... И действительно ли Бархунов ушёл из органов по состоянию здоровья? Мысленно отметив, что завтра же нужно будет обязательно встретиться с Цыкалиным, Гуров продолжил просмотр материалов.

Основной набор газетных и журнальных публикаций был всё той же пиарщиной. То в глянцево-м журнале прошла статья о жене Бархунова, Ларисе, которая, как оказалось, некогда была подающей большие надежды фотомodelью. То в рыболовном журнале прошло фото самого Константина Бархунова с выловленным им большущим окуном... Потом попало интервью с директором ресторана «Золотой дельфин», который в самых радужных тонах расписал достоинства сервизов, выпускаемых фирмой Бархунова.

Но тут же следом за этой хвалебной публикацией обнаружилась другая, менее благостная. Точнее, достаточно жёсткая и критическая. В интернет-издании «Незримый фронт» в 2010 году был опубликован материал корреспондента Андрея Лесинцева о странном происшествии с принадлежавшим Константину Бархунову автомобилем «Опель». В один из осенних вечеров это авто сбило на пешеходном переходе пожилую женщину. Водитель, совершивший это преступление, и не подумал остановиться. Он тут же скрылся с места происшествия. Его вряд ли бы нашли, если бы не молоденький байкер, мчавшийся следом.

Случилось так, что мотоциклист уже раза два пытался обогнать «немца», но водитель иномарки, как видно, страдающий «самизмом» (излишне гипертрофированным самолюбием), в ответ выполнял рискованный манёвр, грозя сбить байкера боковым ударом. Из-за этого паренёк и запомнил номер излишне хамоватого водилы. И вот, увидев, как по дороге покати́лась сбитая «Опелем» женщина, байкер немедленно остановился и оттащил потерпевшую на обочину. После этого он остановил одну из проезжавших мимо машин и, пояснив, что произошло, отправил женщину в ближайшую больницу. Следом за этим, не теряя времени, байкер позвонил в милицию и рассказал о случившемся.

Вскоре к месту происшествия прибыли опергруппа и экипаж ГИБДД. Парень рассказал о случившемся в деталях, показал, где именно было совершено ДТП, и назвал номер автомобиля преступника.

Но тут опера вдруг испытали что-то наподобие лёгкой оторопи. Как понял байкер из разговора с гаишниками, указанное им авто никак не могло участвовать в ДТП. Когда его попросили уточнить, не ошибся ли он насчёт номера, парень назвал ещё пару примет «Опеля»: белый цвет кузова, а также очень характерную форму антенны – «веер» из трёх диполей над водительской дверцей.

В этот момент гаишникам по рации сообщили, что поступило заявление об угоне автомобиля «Опель» белого цвета, принадлежащего Бархунову Константину Олеговичу. Услышав это, опера даже обрадовались:

– Ну-у, тогда всё понятно! У Кости какой-то урод машину угнал и устроил, зараза, ДТП!

Как поведал далее в своём материале Лесинцев, «Опель» Бархунова ближе к утру и в самом деле был обнаружен брошенным в лесополосе в полусотне километров от места ДТП. На его капоте, радиаторной решётке и бампере имелись характерные признаки наезда на человека. Однако найти угонщика так и не удалось. Обстоятельства угона вызвали у автора материала много вопросов, на большую часть которых ответа он так и не получил. Прежде всего потому, что с Бархуновым ему никак не удавалось увидеться и поговорить. Тот постоянно «был занят», всё время находился в разъездах, а по телефону отвечал многозначно, уклончиво и довольно путано.

Так и не сумев добиться правды ни от самого Бархунова, ни от его коллег, Лесинцев в своём материале поставил вопрос перед руководством Дубовского райотдела: почему так и не было проведено серьёзное детальное расследование этого «мутного» происшествия?

Но, как видно, ответа райотдел не дал и самому изданию. Зато в комментариях возмущённые читатели дали волю своим чувствам. Интернет-комментатор под ником «Свирепый добряк», не стеснясь в выражениях, сообщил миру о том, что, по его мнению: «Менты они все такие! Творят чёрт знает что, а потом отмазывают друг друга». Ещё одна выразительница общественного мнения под ником «Зинка-аргентинка» сообщила, что сама не так давно чуть не стала жертвой такого же лихача в погонах: «Слава богу, успела отскочить, а то этот сукин кот размазал бы меня по асфальту, как по бутерброду!»

Пробежав взглядом по комментариям, Лев обратил особое внимание на один из них. Некий «Киля Никиляевич» без обиняков сообщил всем желающим: «Да, знаю я этого прохвоста Бархуна как облупленного! Взятчик и козёл! Знаю, где он тем вечером был и что делал. Был он у своей давалки, Светки-Интердевочки. Надрался там как свинья и погнал домой, потому что не хотел в очередной раз отхватить звиздюлей от своей супружницы, у которой пожизненно под каблуком. Гнал домой, как полоумный, вот ишибанул женщину. Она, говорят, ослепла и оглохла после этого. А Бархун, чтобы не докапывались, подал рапорт об увольнении. Вот такое это чмо позорное!»

«Очень даже интересно! – мысленно отметил Лев, ещё раз перечитывая этот пост. – Надо бы встретиться с Лесинцевым и разыскать эту самую Светку-Интердевочку».

Ещё с полчаса порыскав по интернету, Гуров снова созвонился с Жаворонковым (тот уже собирался домой) и поручил ему завтра с утра разыскать контакты журналиста интернет-издания «Незримый фронт» Андрея Лесинцева.

Когда Лев закончил разговор, к нему подошла Мария:

– Ты как смотришь на то, чтобы немного подкрепиться?

Взглянув на большие настенные часы, Лёв озадаченно потёр пальцами подбородок и пожал плечами:

– Да, сейчас должны быть новости, «Криминальная сводка»... – произнёс он с сомнением в голосе. – Вот посмотрю, и тогда можно будет перехватить чего-нибудь. Хорошо?

– Я сейчас тебе принесу поесть сюда, и смотри сколько хочешь свои криминальные новости. Будешь наслаждаться едой и статистикой происшествий... – вздохнув, ответила на это Мария и удалилась на кухню.

...Неспешно пережёвывая бифштекс, Гуров слушал сообщение ведущего телепрограммы. Тот, сдержанно жестикулируя, рассказывал о чрезвычайно серьёзных происшествиях криминального характера и о разных курьёзах. По словам ведущего, сгорел оптовый склад резинотехнических изделий – автопокрышек, шлангов и тому подобного. Специалисты пожарной охраны увидели причину пожара в обычном коротком замыкании электропроводки, а хозяин этой оптовки – в чьём-то злонамеренном поджоге.

По вине очередного ополоумевшего мажора на МКАДе снова столкнулось несколько машин. К счастью, обошлось без жертв, хотя «Скорую» вызывать пришлось – некоторые пассажиры и водители получили травмы разной степени тяжести. Жильцы одной из квартир на окра-

ине столицы, вернувшись домой, обнаружили у себя вора-форточника. Тот, пытаясь бежать через форточку, застрял в ней и был схвачен хозяевами за ноги. Жильцы квартиры вызвали полицию, а сами тем временем устроили вору «воспитательную экзекуцию»: с него сняли ботинки и начали щекотать подошвы ступней сапожными щётками. Прибывшие полицейские были поражены увиденным: торчавший из форточки мужчина отчаянно дергался и, выпучив глаза, то дико хохотал, то звал на помощь. В райотделе он пожелал написать заявление на хозяев обворованной им квартиры. Форточник обвинил их в применении пыток и просил привлечь «этих садюг» к уголовной ответственности.

В заключение криминальной сводки диктор упомянул о продолжающихся поисках пропавшего без вести жителя посёлка Ветрово Константина Бархунова. Как сообщили в Дубовском РОВД, где когда-то служил Бархунов, данного гражданина могли похитить вымогатели, дабы стробовать с его родственников крупный выкуп. Но пока что никто никаких требований не выдвигал.

Наутро, прибыв в «контору», Лев первым делом зашёл в информотдел. Жаворонков, который уже был на месте, ответив на приветствие, сообщил, что разыскать контакты Лесинцева он ещё не успел, а вот установлением личности «пчеловода» он вчера занимался лично, но и в этом вопросе на данный момент похвастать пока нечем. Компьютерная программа идентификации лиц выдала несколько вариантов, кем мог являться «пчеловод». В числе названных значился и уголовник Кислохин, по кличке Висяк.

– Значит, это действительно он! – задумчиво обронил Гуров. – Только какого чёрта ему от меня надо? Что это он со мной надумал играть в кошки-мышки?

– Лев Иванович! Понимаете, компьютер выдал такую информацию, что единственное, что имеет сходство у этого гражданина со снимками Кислохина, – его глаза. Всё остальное не идентифицируется. – Жаворонков выразительно развёл руками. – Разве что ещё походка – тоже имеет сходство. Но вовсе не черты лица!

– Валера, это – он! – усмехнувшись, уверенно рассудил Лев. – Лицо? Можно сделать очень серьёзную пластическую операцию. Перекрыть физиономию так, что и мать родная не узнает. А тем более при наличии усов и бороды, даже электроника станет в тупик. Я вчера сразу же почувствовал какой-то подвох в том, что Висяк отпустил бороду. Значит, он что-то задумал...

– И ещё, Лев Иванович! – продолжил майор. – Наши стажёры разыскали такси, на котором этот тип уехал из аэропорта. Вышел он у ВДНХ и, когда расплачивался, сказал таксисту: «Если менты обо мне будут допытываться, передай им большой привет».

На это Гуров сердито рассмеялся: вот тварь, он ещё и в конан-дойлевского Стэплтона решил поиграть! Поблагодарив Жаворонкова, Лев отправился к себе, размышляя о загадочном совпадении. В самом деле, как могло случиться, что ему во время прибытия в Москву приснился сон с участием Висяка, и этот самый Висяк, пусть и с перекроенной до неузнаваемости физиией, оказался его попутчиком?! Впору задуматься о телепатии. Впрочем... Скорее всего, ещё в Симферополе он случайно зацепил краем глаза идущего на посадку Кислохина. И, хотя в тот момент не обратил на него никакого внимания, его подсознание каким-то неведомым образом распознало бывшего «подопечного» и сгенерировало сон с его участием.

Подходя к своему кабинету, Лев увидел Стаса, шествующего по коридору. Тот, это было видно даже на расстоянии, выглядел довольным и умиротворённым. Приятели обменялись рукопожатием и как-то сразу заговорили о предстоящем расследовании. Открывая дверь в кабинет, Лев рассказал о своих вчерашних изысканиях про истинное «облико морале» Бархунова. Шагнув следом за ним, Крячко хмуро резюмировал:

– О! Значит, он из «двухорловых»? Ну, тогда и удивляться нечего, что он куда-то запропастился. Если у человека кривая совесть, то и вся жизнь его кривая, и финал будет кривым.

Допускаю, что его достал кто-то из тех, кому он когда-то устроил изрядную подлянку: посадил невинного или взял хорошее бабло, а обещанного не выполнил...

Рассказал Гуров и о вчерашней (то ли случайной, то ли нет) встрече со своим бывшим «подопечным» Кислохиным по кличке Висяк.

– А ты уверен, что это именно он? Ведь Валера тоже не с пустого сомневается – Висяк ли это? – засомневался Станислав. – Мне тоже иногда кажется всякое и разное! Мало ли что может взбрести в голову!

– Стас, я железно уверен, что это Висяк, для какого-то хрена очень сильно – на уровне радикальной пластической операции – изменивший свой «фасад». Ребята выяснили, что доехал он до ВДНХ, оттуда, скорее всего, отправился на метро. Кстати, он просёк, что я его узнал, когда мы в Шереметьево выходили из самолёта. Представляешь, расплачиваясь с таксистом, он попросил его передать ментам «привет». Это тебе о чём-то говорит?

– Да-а?! Блин! Значит, это и в самом деле он, сволочь! – Стас рубанул рукой воздух. – Но тогда возникает вопрос: а что он вообще задумал?

– Что? – Лев напряжённо прищурился. – У меня такое ощущение, что его или наняли, или каким-то образом принудили стать моим «хвостом», чтобы попрессовать меня психологически... Для чего? Ну, чтобы мне жизнь мёдом не казалась... Или чтобы улучшить момент и грохнуть меня, может быть, даже демонстративно. А что? Подонки частенько любят символизировать свои паскудства.

– И что ты думаешь предпринять? – Крячко вопросительно посмотрел на товарища. – Давай объявим его в розыск. А что? Если он потенциально опасен, то какого хрена миндальничать? Выловить и все...

– И что мы ему предъявим? – Гуров невесело усмехнулся. – Если только его самого втихара грохнуть? А может быть, ими так изначально все и задумывалось? А?

– Хм... – Стас посмотрел куда-то в пространство. – Слушай, а на Марии эти твари не замышляют отыгаться? Что, если удар нацелен на неё?

– Уже думал об этом... – Лев утвердительно кивнул. – Но упаси их бог от таких мыслей!.. Вот что! Давненько я Амбара не беспокоил. Давай-ка я его напрягу. Пусть поищет информацию о Бархунове и заодно о Висяке.

Он набрал номер своего давнего информатора, содержателя притона для криминальной публики, вора «в отставке» Константина Бородкина по кличке Амбар. Чтобы выяснить, нет ли на этот момент в его притоне посторонних, Лев спросил:

– Аллю, это оптовая база?

– Не, Левваныч, это – розничная хаза! – смеясь, откликнулся тот. – Доброго денёчка, Левваныч! Что новенького?

Гуров вкратце рассказал о происшествии с бывшим опером, ныне предпринимателем Бархуновым, который ухитрился бесследно исчезнуть по пути на работу. Услышав фамилию экс-опера, Амбар удивлённо хмыкнул:

– Дык, Левваныч, про него ж был базар, что он в корешах у нынешнего смотрящего Вахтанга-Катаны. Заказать его вроде не должны были... Может быть, сам залёг?

– Не исключено, – согласился Лев. – В общем, надо прозондировать, насколько вероятно, что его кто-то убрал. Ну и насчёт того, что он мог залечь, тоже выяснить. Теперь во ещё что. Такого Кислохина с погонялом «Висяк» не припомнишь?

– Ну как же! Слыхивал о таком! Слыхивал! – Бородкин негромко хохотнул.

– Пришла информация, что он опять в белокаменке нарисовался. И чего-то маскироваться начал – свою физию пластикой перекроил, да ещё и бороду отпустил. Чего-то замыслил, надо понимать. Было бы неплохо узнать, чего он там мудрит, что за пакость задумал? А ещё лучше – где его нора? Вот примерно так...

Амбар пообещал «расшибиться в лепёшку», но информацию раздобыть. Услышав в ответ, что всегдашний «аванс» его уже ждёт в пивбаре «Балык», Бородин сказал заключительное «до свидания» и отключился.

– Ну, что там Амбар? – чуть зевнув (опять не выспался!), осведомился Станислав.

Гуров на это только неопределённо покачал головой:

– Кто такой Бархунов, он знает, но сомневается в том, что его могли убить. Оказывается, наш без вести пропавший – в корешах у известного вора в законе Вахтанга-Катаны. Очень интересный момент! То есть он, надо полагать, ещё в свою оперскую бытность очень тесно контактил с организованной преступностью. Можно себе представить, сколько он нападлючил, работая в органах! Да-а-а.

– Это факт! – сжав кулаки, сердито вздохнул Крячко. – Сколько же продажной мрази работает в нашей системе! Вот интересно, когда миллиарды выкидывали, чтобы милицию пере-кроить в полицию, о чём наши верхи думали? Думали, переменят название, и всё тут же заси-яет и заколосится? Ага! Если бы! Скольких оперов, толковых и честных, выкинули только за то, что они своему начальству зад не лизали! А сколько оставили поганцев, которые к кому угодно подлаятся, к чему угодно приспособятся! Твою дивизию!..

В этот момент раздался стук в дверь, и в кабинет заглянул Жаворонков. Он протянул Льву лист принтерной бумаги с распечаткой.

– Всем, кого ещё не видел – здоровья желаю! Лев Иванович, это координаты Андрея Лесинцева – адрес, телефон, все его интернет-контакты! – доложил майор.

Поблагодарив его за оперативность, Гуров, не откладывая на потом, набрал номер Лесинцева. После пары гудков он услышал в телефоне несколько удивлённое «Да-а-а?» Представившись, Лев спросил, как бы им в ближайшее время встретиться.

– Ну-у, коль есть такая острая необходимость, могу подъехать к вам в главк, – предложил журналист. – По времени, если это вас устроит, примерно через час. Не возражаете?

Одобрив это предложение, Гуров выключил связь и взглянул на Стаса:

– Через час подъедет журналист Андрей Лесинцев. Он когда-то писал про Бархунова, про ДТП, в котором участвовало его личное авто.

– О как! А что же сам доблестный опер? – саркастично усмехнулся Крячко. – Хотя догадаться нетрудно: тачку у Бархунова «кто-то угнал». Так?

– Вот именно! – Лев развёл руками. – Коронный приём подонков – напаскудить, а потом притвориться ничего не знающей жертвой обстоятельств. Вроде я – не я, и лошадь не моя...

В этот момент запиликал телефон внутренней связи.

– Как всегда... Петруха! – констатировал Стас. – Слушай, а может, нас здесь нет? А? – прищурился он.

– Да будет тебе! Что за мальчишество? – Гуров покачал головой и поднял трубку.

– Лёва! Привет! Вы оба на месте? – громыхнул в трубке голос Орлова.

– Привет, привет... Да, мы оба на месте. А ты жаждешь нас увидеть? – постным голосом осведомился Лев, на что Стас громко фыркнул.

– Вот именно – жажду! – с многозначительностью объявил Пётр.

Положив трубку, Гуров задумчиво произнёс:

– Чую, ждёт нас какой-то не самый приятный сюрприз...

Его предположение оправдалось полностью. Поинтересовавшись для затравки, насколько успешным выдался краткосрочный отпуск, Орлов с огорчением сообщил:

– Нет нам покоя, мужики! Чуть утро, уже звонят... В общем, позвонили из министерства, попросили заняться одним каверзным дельцем...

– Чего, чего? – ошарашенный услышанным, Крячко хлопнул себя по коленкам. – То есть Бархунов уже нашёлся сам?

– Нет, не нашёлся... – поморщившись, Пётр отрицательно покачал головой. – Это дело на нас так и висит. Оно остаётся за Лёвой. А вот тебе, Стас, придётся побегать в другом направлении... Сбежал из дому сын генерал-полковника Чумилова. Дело это очень деликатное, нежелательно, чтобы о нем узнали посторонние. Поэтому генерал и попросил, чтобы этим вопросом занялся кто-то из моих доверенных лиц. Ну а самые доверенные лица – это вы. Но поскольку расследование по Бархунову на нас так и висит, Лёва будет заниматься этим вопросом. А ты, Стас, отправляешься на поиски сына Чумилова. Понятное дело – никому ни слова. Вот примерно так...

Поднимаясь с кресла, Крячко энергично ткнул в сторону Гурова указательным пальцем:

– Лёва, ты – гений!

– Не стану спорить с этим утверждением, но применительно к этому моменту – почему? – Орлов вопросительно взглянул на Стаса.

– Ты еще только позвонил, а он уже знал, что ты нам подсунешь сейчас какую-то бяку! Давай контакты этого Чумилова. Буду созваниваться с их высокопревосходительством. Кстати, ты слышал, что в Минпросвещения решено ввести новое обращение к учителям – «ваше просветительство»?

На мгновение оторопев, Пётр даже несколько подался вперед:

– Врёшь, поди?

– Вру! – охотно подтвердил Крячко. – Сам только что придумал. А что? По-моему, прикольно!..

– А ну тебя! – Орлов отмахнулся сразу обеими руками. – Всё, мужики! Хватит ля-ля, приступаем к делу!

Весело смеясь, опера покинули кабинет. Когда они проходили через приёмную, бессменная секретарша Орлова Верочка неожиданно окликнула Гурова:

– Лев Иванович, тут вам письмо...

Гуров с удивлением взял конверт, явно иноземного происхождения. Вскрыв его, развернул лист формата А-4 с текстом на английском. В левом верхнем углу были официальные данные отправителя. Им оказалась Международная ассоциация борьбы с организованным криминалом, штаб-квартира которой, судя по адресу, как и головной офис Интерпола, находится в Лионе.

В своём письме секретариат ассоциации извещал «уважаемого мистера Гурова» о том, что в сентябре текущего года в Лионе состоится конференция членов ассоциации. Решением оргкомитета туда приглашаются известные специалисты как частных, так и государственных сыскных структур, в том числе и «мистер Гуров», как широко известный специалист в области расследования уголовных преступлений. О своём согласии ему нужно было заранее уведомить секретариат конференции, чтобы персонально для Гурова было забронировано место в гостинице и конференц-зале, а также чтобы он был включён в список выступающих.

Лев снисходительно усмехнулся (делать им, что ли, больше нечего?) и, вложив письмо обратно в конверт, протянул его Верочке. Поймав её удивлённый взгляд, он пояснил:

– Петру Николаевичу передай. Думаю, ему это будет интересно прочесть.

Выйдя из приёмной, Гуров достал телефон и созвонился с общим, его и Стаса, приятелем, полковником ФСБ Александром Вольновым. Вкратце рассказав о письме из Франции, Лев попросил его по своим каналам прозондировать: действительно ли в Лионе намечается что-то похожее на конференцию сыщиков.

– ...Не знаю почему, но мне это предложение показалось каким-то мутным. Ну не вызывает оно доверия.

– Давай проверим! – бодро откликнулся Александр. – Какие-то реквизиты в письме имелись?

– Конечно! Записывай, диктую!

– Лёва, диктуй! Я запомню. Не у одного тебя профессиональная память, – рассмеялся Александр.

Договорившись созвониться, Лев нажал кнопку отбоя и направился к своему кабинету. Подойдя к двери, он обратил внимание на шагающего по коридору в его сторону молодого мужчину в замшевой ветровке с кожаной сумкой, болтающейся на плече. Что-то сразу же подсказало: это Лесинцев. Незнакомец, подойдя к полковнику, поздоровался и уточнил:

– Вы Лев Иванович Гуров?

Подтвердив, что это он и есть, Гуров пригласил гостя в свой кабинет.

В ходе разговора о Бархунове Андрей рассказал много интересного. В частности, он назвал имя байкера. Это был в ту пору студент столичного строительного вуза, Михаил Вишняков. Как сложилась его дальнейшая жизнь, Лесинцев не знал. Собирая материал о том ДТП, Андрею довелось встречаться со многими людьми. Прежде всего, в больнице он встретился с потерпевшей, её звали Римма Голубянская. До пенсии женщина работала преподавателем в школе. Из-за травмы она и в самом деле почти полностью утратила слух и зрение. Да и говорить могла с большим трудом.

Лесинцев вместе с Вишняковым побывал на месте ДТП и лично убедился, что «Опель» сбил женщину на пешеходном переходе. Причём случилось это днём, в хорошую погоду, когда не заметить человека на переходе было трудно. По словам Михаила, вопреки требованиям автоинспекции, стёкла иномарки были тонированы до черноты. Нашёл он и того водителя, который отвёз Голубянскую в травматологию. Тот подтвердил, что потерпевшая была в очень тяжёлом состоянии. Даже удивительно, как она смогла выжить после такого страшного удара...

– О её дальнейшей судьбе вам что-нибудь известно? – поинтересовался Станислав.

– Она умерла... – вздохнув, ответил журналист. – Больше года мучилась, но на ноги так и не встала. Провожать её приехали многие её ученики. В школе её очень любили. Человек она была, как мне рассказали, очень добрый, профессионал высокого класса. Она преподавала историю и географию. Её предмет даже двоечники знали на «отлично». Кстати, все были страшно возмущены тем, что её убийцу, грубо говоря, «отмазали» самым нечистоплотным образом. Некоторые парни просто кипели. Один даже пообещал, что за убийство своей любимой учительницы оторвёт лихачу голову. Но родные Риммы Васильевны отговорили его от каких-либо действий, поскольку она сама этого не одобрила бы...

Довелось Андрею встретиться и с любовницей Бархунова, той самой Светкой-Интердевочкой. Она долго не хотела общаться с представителем СМИ, но в конце концов разговор состоялся. «Интердевочка» назвала время, когда Бархунов от неё уехал. Оно примерно соответствовало времени ДТП, с учётом того, сколько ушло на дорогу от дома Светки до того несчастного участка дороги.

– С этими данными я обратился к майору Цыкалину, начальнику Дубовского ОВД. – Лесинцев грустно усмехнулся. – Он меня благодарил, уверял, что теперь-то уж точно прижмёт Бархунова, заставит его признать свою вину. Ага! Прижал! Вскоре меня уведомили о том, что по предоставленным мною материалам была проведена проверка. На её основе собранные мною факты были признаны не соответствующими действительности. А значит, привлечь майора Бархунова к ответственности нет никаких оснований.

Как рассказал Андрей далее, он начал было собирать новую доказательную базу, но тут случилось нечто загадочное. Все те, кто хоть что-то знал о ДТП, вдруг начисто все «забыли». Они даже «не помнили», кто такой Бархунов. Ничего не помнила и Светка-Интердевочка.

Зато на самого Лесинцева неожиданно началась самая настоящая охота. Его машину несколько раз «подрезали» какие-то отморозки. Но он, будучи опытным водителем, всегда ухитрялся выходить из сложного положения.

Потом средь бела дня на него напали двое нехилых негодяев. Однако и в этой ситуации, имея первый разряд по боксу, Андрей не сплеховал, и после его нескольких точных ударов, агрессивная шпана с позором бежала.

Подонки решили нанести удар по его самому уязвимому месту – по семье. Жену Лесинцева Катю, которая в ту пору была на пятом месяце беременности, прямо в подъезде встретили какие-то «крутые» (возможно, даже те самые, что напали на него самого). Демонстрируя насмерть напуганной женщине финские ножи, «доброжелатели» посоветовали Кате уговорить несговорчивого мужа и «не совать свой нос туда, куда не положено», в противном случае пообещали устроить ей «кесарево сечение без наркоза». Кое-как дойдя до своей квартиры, Катя вызвала «Скорую», и лишь благодаря усилиям врачей удалось предотвратить выкидыш.

– А вы по этому поводу никуда не обращались? – потеряв переносицу, уточнил Гуров.

– Обращался. Правда, тайком от Кати. Мне пришлось ей пообещать, что я это расследование брошу. Но всё же написал прямо в МВД. Через неделю получил ответ за подписью некоего генерал-майора Шлюпарова, что, дескать, письмо взято на контроль и будет проведена проверка. А ещё через неделю меня турнули с работы. Мотивировали это тем, что я якобы в своих материалах искажаю факты. Ну... Я сразу понял, откуда дует ветер, – Лесинцев безнадёжно махнул рукой.

– И где же вы сейчас? – с сочувствием спросил Лев.

– В рекламной газете «Колобок»... – Андрей с грустной иронией поморщился. – Зарплата та же, что и на прежнем месте, минус все возможные риски...

– К нам надо было приехать! Мы бы этого оборотня в бараний рог скрутили! – Крячко внушительно пристукнул кулаком по столу. – Ну, Бархунов! Ну, блин, шельма!

– Шлюпаров... Карьерист и морально нечистоплотный человек. – Лев сокрушённо вздохнул. – Его вытурили из министерства ещё лет пять назад. Конечно, его нужно было бы судить. Но кто-то за него замолвил словечко... Сейчас он на пенсии, раздаёт интервью либеральным СМИ о том, как боролся за справедливость и как плохо работает главк угрозыска. Ну, что я скажу? Да действительно вы зря не обратились к нам. Генерал Орлов взял бы за жабры и Бархунова, и Цыкалина, да и на Шлюпарова управа нашлась бы. Ну а где сейчас Михаил Вишняков, я так понял, вы не в курсе?

– Знаю о нём только на уровне непроверенных слухов. Вроде бы его попытались убить, устроив подставное ДТП. Он чудом остался жив. Поэтому сразу же уехал в Германию, через год оформил себе гражданство – он по матери немец. Парень собою очень видный, женился в момент на дочке строительного магната. Сейчас, я так понял, ворочает делами в строительной отрасли.

– Вот! Из-за уголовной мрази мы потеряли толкового строителя, который и здесь был бы не лишним. Парень-то, судя по всему, и деловитый, и совестливый... А мы удивляемся: с чего такая утечка мозгов?! – сердито проворчал Стас.

Ответив ещё на несколько вопросов из этой, уже давней истории, Андрей отбыл, пообещав передать операм любую информацию о судьбе Бархунова, которая ему станет известна.

Гуров некоторое время сидел молча, обдумывая и анализируя услышанное.

– Ну что? Иду сейчас к информационщикам, беру у них все нужные контакты и – вперёд, на поиски... Хотя с учётом того, что я узнал об этом Бархунове, искать его что-то расхотелось. Ну а ты начинаешь поиски чумиловского отпрыска? – направляясь к выходу, уточнил он.

– Да я вот тоже, как и ты, решил начать с интернета: поищу исходную информацию... – Станислав изобразил многозначительный вид. – Думается мне, что никуда этот юный клоун не убежал. Это пацан из низов, выросший на улице, которому ни дождь, ни мороз не страшен, может рвануть хоть на Дальний Восток. А этот мажорчик, в зад мамой и папой зацелованный, может убежать только до загородного дома какой-нибудь своей давалки. Сейчас, поди, лежит на диване, попивает кофе и ждёт звонка папочки, который готов купить сынуленьке «Бентли»

последней модели, чтобы тот мог шиковать на нём в компании своих шлюшек. Вот только и всего.

– Логично! – согласился Лев, выходя из кабинета.

Как он и ожидал, информационщики в момент снабдили его всеми необходимыми контактами. Первый, с кем Гуров созвонился, был подполковник Цыкалин. Набрав номер отставника и услышав сиплое «да?», перемежаемое тяжёлой одышкой, он спросил:

– Валентин Валентинович Цыкалин? Добрый день! Это полковник Гуров, главк угрозыска. Как бы нам с вами увидеться?

– Здравствуйте!.. – вдруг изменившимся голосом ответил тот. – Да, приезжайте, я нахожусь дома... Мой адрес у вас есть?

– Да, разумеется, – деловито подтвердил Лев. – Буду минут через десять-пятнадцать.

...Цыкалин жил в микрорайоне постройки конца 1980-х, в девятиэтажке без архитектурных затей. Поднявшись на третий этаж и нажав на фигурную, в виде розочки, кнопку звонка, установленную подле мощной бронедвери, Гуров увидел перед собой толстяка, потрёпанного жизнью и многочисленными недугами.

– Входите, Лев Иванович, входите, – с какой-то даже обречённостью пригласил хозяин квартиры. – Чай? Кофе?

– Спасибо, но во время разъездов стараюсь воздержаться от любых жидкостей, чтобы не перегружать почки... – вежливо отказался Лев. – К тому же я ненадолго...

Сев в предложенное кресло, Гуров попросил Цыкалина рассказать всё, что тому известно об исчезновении Бархунова. Сунув под язык таблетку нитроглицерина и плюхнувшись на диван, отставной подполковник заговорил, глядя куда-то в пространство.

По его словам, о случившемся ему вчера сообщила жена Бархунова, Лариса. Она была очень обеспокоена тем, что ещё накануне её муж, отправившись на работу, до своего офиса так и не доехал. Она узнала об этом от главбуха их предприятия, которой надо было готовить отчёт в налоговую, а хозяин почему-то не появился. Его телефон оказался заблокированным.

– Узнав об этом, Лариса сама попыталась дозвониться до Константина, – натужно дыша, повествовал Цыкалин. – Но его телефон и в самом деле не отвечал. Я сразу же заподозрил недоброе. Вот так взять и беспричинно исчезнуть – на Костю это не похоже...

– Вы считаете, что его могли похитить? – уточнил Гуров.

– Не исключаю... Можно даже сказать так, надеюсь на это... – Цыкалин поморщился. – Похищенного можно найти и освободить. На худой конец – выкупить. А если его... Нет-нет! Не хочу об этом даже думать. Видите ли... Сейчас я остался совершенно один. Супруга два года назад умерла – рак печени. Дети разъехались. Дочь вышла замуж и сейчас с мужем во Франции. Сын женился и уехал в Штаты... Они приезжают, но нечасто. Костя – единственный, с кем я поддерживаю связь, с кем можно посидеть, поговорить...

– У него были враги? – задал очередной вопрос Лев.

– Ну, как и у всякого бывшего опера, у Кости недоброжелателей хватало, – Цыкалин удручённо покачал головой. – Ну, например, был такой Юра-Семафор, бывший железнодорожник, который стал бандитом-налётчиком. Последнее его дело – ограбление в Дубовке магазина «Принц Лимон». Костя за неделю это дело раскрутил, взял Семафора вместе с подельниками. Все они сели. Главари дали пятнадцать лет, его подручные схлопотали по десятке. Ну, вот этот Семафор на суде угрожал, что когда выйдет, обязательно расквитается с Бархуновым...

– А как давно это было? – Гуров испытующе взглянул на своего собеседника.

– Как раз пятнадцать лет назад и было... Этой весной Семафор должен был выйти. Если только ещё раньше не вышел по УДО... – Цыкалин огорчённо вздохнул. – Поэтому вполне допускаю, что именно он мог предпринять что-то очень скверное...

– Хорошо, возьму это на заметку, – Лев утвердительно кивнул. – Кто ещё мог желать зла Бархунову? Кто ещё мог пытаться свести с ним счёты?

Подумав, Цыкалин неопределённо пожал плечами:

– Ну, кто ещё? Не исключаю его нынешних конкурентов. Открыв своё предприятие, Костя потеснил на столичном рынке прежних производителей элитной посуды. Они с его появлением начали нести убытки. Это и понятно – качество его посуды было на голову выше, чем у них. Отсюда и зависть, и злопыхательство...

На просьбу Гурова охарактеризовать Бархунова Цыкалин некоторое время раздумывал. Наконец, заговорил, осторожно подбирая слова. По его мнению, они с Бархуновым были в хороших, можно даже сказать, дружеских отношениях.

– ...А в дружбе, как и в любви, недостатков не замечают, – грустно улыбнувшись, отметил он. – Конечно, Костя ангелом не был. Иногда был грубоват, резок и даже жёсток. Но если у кого-то из коллег возникали серьезные проблемы, мог, не раздумывая, прийти на помощь. На него можно было положиться.

Задав ещё пару малозначащих вопросов, Лев как бы вскользь поинтересовался:

– А вот что это было за ДТП с участием автомобиля, принадлежавшего Бархунову?

Сделав вид, что он что-то напряжённо припоминает, Цыкалин утвердительно кивнул:

– А-а... Это было, да... У Кости угнали машину, и на ней было совершено ДТП. – Он сокрушённо покрутил головой. – Скверный случай! Очень скверный. Несмотря на то, что Костя доказал своё алиби, на него всё равно повесили всех собак. Особенно усердствовал какой-то газетный писака, который таким способом сводил с Костей личные счёты.

– У них был личный конфликт? – уточнил Гуров.

– Да. Из-за Ларисы, жены Бархунова.

– Вот как? – удивился Лев, изучающе глядя на своего собеседника. – И в чём же суть конфликта?

Цыкалин пренебрежительно махнул рукой:

– Костя отбил у него невесту. Увёл, можно сказать, из-под венца. Они с Ларисой встретились случайно, познакомились. Правда, она ему сразу сказала, что у неё есть воздыхатель, который вроде бы собирается на ней жениться. Но Костя тут же сделал ей своё предложение, которое она приняла. Бархунов только потом узнал, кому перешёл дорогу. Ну а тот писака затаил зло и, как только выдалась такая возможность, начал мстить – распространять про Костю всякие небылицы. Когда свидетели подтвердили невиновность Бархунова, начальство писаки выставило его с работы за фальсификацию фактов. Вот и вся суть конфликта.

– Ну а в реальности как выглядела та ситуация?

– Да как... – поморщившись, Цыкалин вытянул перед собой руки ладонями вверх. – Помните фильм «Мужской зигзаг»? Ну, вот, и у Кости случился такой же «зигзаг». Заехал он в гости к одной знакомой, посидел у неё... Может, даже и полежал – это мне неизвестно. Во всяком случае, когда я его спросил, он сказал, что ничего между ними не было.

– Ну а вы как считаете? – прищурился Гуров.

Немного подумав, собеседник чуть пожал плечами:

– Да вообще-то думаю, что он и в самом деле заехал лишь на минуту. Получилось-то как? Она сама ему позвонила, попросила заехать, у неё вроде бы возникли какие-то проблемы... А он, когда возле её дома припарковался, забыл ключи в замке зажигания. Ну, видимо, думал, что на минуту забежит и поедет дальше. Но задержался... А когда вышел, машины-то и нет! Он сразу же позвонил гаишникам. А те ему говорят, что на его машине только что было совершено ДТП с серьёзными последствиями. Ну и закрутилось... Вот, тут-то этот журналистишка и вынырнул. Разыскал знакомую Кости, запугал её, она сдуру согласилась подтвердить, будто Бархунов от неё на «Опеле» уехал сам...

– А настоящего угонщика найти не удалось? – показно скучаясь спросил Лев, глядя на большую репродукцию картины Айвазовского «Девятый вал».

Цыкалин удручённо вздохнул и отрицательно качнул головой:

– Фактически его нашли. Это один из ухажёров знакомой Константина. Он дико ревновал ее к Косте. Ну что там говорить? Костя – мужик видный, хоть в кино снимай! Бабы от него всегда были без ума. И решил этот шибздик угнать Костину машину, чтобы этим ему подгадить. Да не справился с управлением и сбил случайную прохожую. С места ДТП скрылся, бросил машину где-то в зарослях. Сам, скорее всего, на попутных уехал домой. Побежал к своим друзьям, те потом подтвердили, что он с ними был неотлучно, играли в карты. Хотя был свидетель, который видел, кто садился в «Опель». Но... Твёрдых доказательств не было. Вот так и вышло: есть виновный – и нет виновного...

– А никто из родственников или знакомых погибшей женщины не мог затаить зло и расквитаться с тем, кого считал виновным? – Лев изобразил рукой неопределённо-вопросительный жест.

– Думаю, это исключено... – категорично не согласился Цыкалин. – Костя ездил к той женщине в больницу, они объяснились, у неё к Косте претензий не было. Он, хотя лично и не был виноват, несколько раз покупал ей лекарства, в том числе и очень дорогие... Нет-нет! Мсть из-за того ДТП крайне маловероятна.

– И последний вопрос... Лариса, она как восприняла визит Константина к той его знакомой? Не сильно ревновала? – спросил Гуров, поднимаясь с кресла.

– Сначала была вне себя, но потом убедилась, что у Кости с той действительно ничего не было, и постепенно успокоилась. А вот её мамочка... – Собеседник тоже встал и поднял вверх указательный палец. – Та – да, исходила жёлчью долго! Но она изначально Костю не любила. Она хотела, чтобы Лариса вышла замуж за того писаку. Она даже на свадьбу не пошла – так Бархунов был ей не по душе! Она и детей их за внуков не признаёт.

– А тёща не могла заказать своего нелюбимого зятя? – Гуров насторожился.

– Ну-у, что вы! Вряд ли бы она пошла на это – всё же бывший прокурор района, с многолетним стажем... – Цекалин покачал головой. – На мой взгляд, в исчезновении Кости больше всего заинтересованы Семафор и конкуренты. Больше тут добавить нечего...

Перед тем как попрощаться с экс-коллегой, Лев попросил у него номер телефона Ларисы Бархуновой. Тот достал телефон и, подвигав пальцем по сенсорному монитору, кивнул:

– Записывайте!

– Диктуйте, я запомню! – велел Гуров.

Уважительно покосившись в его сторону, Цекалин начал зачитывать:

– Восемь, девятьсот восемь...

Сразу же после визита к Цыкалину Лев отправился в Ветрово. Проезжая по столичным улицам, он размышлял об итогах только что состоявшейся встречи с отставным начальником Дубовского РОВД. Был ли тот с ним искренним и откровенным до конца? Скорее всего, нет. Отставной подполковник в течение всей беседы пребывал в явном внутреннем напряжении, словно ожидал получить от своего гостя какой-то внезапный болезненный удар. Ну, да, скорее всего, он опасался услышать неприятные вопросы, касающиеся ДТП, которые подвергли бы сомнению его утверждение о том, что Бархунов ни в чём не виноват. В принципе задать эти острые вопросы Гуров намеревался изначально. Но потом, видя испуганный взгляд Цыкалина и слыша натужное дыхание человека, которому осталось жить от силы год-два, Лев сделал вид, что поверил ему. Как там сказал какой-то малоизвестный поэт: «...В душе прощенья им не будет. Им совесть – личный прокурор, она прочтёт им приговор, она сурово их осудит!...»

Из всего услышанного наибольшего внимания заслуживала персона налётчика Юры-Семафора. Да, если он уже вышел на свободу, то запросто мог возжелать свести счёты с отправившим его на нары.

Когда МКАД осталась позади и на шоссе в сторону Дубовского движение утратило свою интенсивность, Лев достал телефон и созвонился с информотделом главка, поручив ему найти всю возможную информацию по Юре-Семафору. В частности, когда именно тот вышел на

свободу, где обосновался, чем занимается. Затем он набрал номер Ларисы Бархуновой. Однако робот известил, что данный абонент недоступен. Подумав, Гуров решил продолжить свой путь несмотря ни на что. Если даже встретиться с Ларисой не представится возможным, в любом случае какую-то информацию он всё равно найти сможет.

Свернув в сторону Ветрова, Гуров обратил внимание на очень пригожую молодую женщину в летней соломенной шляпке, стоявшую на обочине у павильона остановки и махавшую ему рукой. Когда он притормозил, женщина заглянула в салон и, улыбаясь, поинтересовалась:

– До Ветрова возьмёте?

– Садитесь... – Лев чуть заметно кивнул.

– Вы к кому-то в гости? – садясь на переднее пассажирское сиденье, поинтересовалась попутчица. – Я в Ветрове, можно сказать, – из старожилов.

– Ну, наверное, в гости, если это можно так назвать, – уклончиво ответил Гуров.

– Понима-а-ю... – просияв улыбкой, многозначительно протянула пассажирка. – Эх, мужчины, мужчины... Любите ловить «жизни яркие мгновенья»!

Рассмеявшись, Лев отрицательно покачал головой:

– Вынужден вас разочаровать. Я еду в Ветрово по работе, а не «ловить жизни яркие мгновенья». Хотя как раз ловлей по долгу службы приходится заниматься довольно часто.

– Вы меня интригуете! Уж не коллега ли вы Шерлока Холмса? – доверительно понизив голос, уточнила попутчица.

– Вот теперь – в яблочко, – не отрывая взгляда от дороги, подтвердил Гуров. – И коль уж пришлось упомянуть род моих занятий и с учётом того, что в Ветрове вы знаете многих, я задам вам вопрос. Вы знакомы с Константином Бархуновым?

– С Бархуновым? – сразу же посерьёзнев, переспросила попутчица. – Ну, не сказать, чтобы очень хорошо, но наслышана о нём. Он же бывший полицейский, который сейчас штампует кастрюли?

– Ну, думаю, наверное, и кастрюли штампует... – согласился Лев, сразу же отметив перемену в настроении незнакомки.

Та, сокрушённо вздохнув, пренебрежительно махнула рукой. По её словам, о Бархунове хорошего она слышала мало. Про него рассказывали, что, когда он ещё работал в милиции, репутацию имел очень скверную. Например, по словам знавших его, мог при случае принудить невинного взять на себя вину другого. Мог, наоборот, за деньги спустить дело «на тормозах»... О себе Бархунов всегда был излишне высокого мнения, считал себя несравненным красавцем, тогда как к женщинам не всегда относится по-джентльменски.

– ...Его жену Ларису я немного знаю лично... – собеседница Гурова наморщила лоб. – Очень хорошая женщина – и умница, и красивая, а вот судьба не задалась. Когда-то она встречалась с хорошим парнем, они собирались пожениться. Но тут глаз на неё положил Бархунов. И, я так поняла, он буквально принудил её выйти за себя. Рассказывали, что на кого-то из её родных у него был серьёзный компромат, и он Ларисе предложил: или ты выходишь за меня замуж, или твой близкий сядет в тюрьму. И она выбрала «тюрьму» для себя. На публику они живут как бы нормально. Иным даже на зависть. Но на самом деле это не более чем фикция. Он от неё гуляет направо и налево. У него и в Дубовском дюжина любовниц, и даже у нас, в Ветрове, есть.

– А о его исчезновении вы ничего не слышали? – глядя на приближающиеся дома посёлка, поинтересовался Лев.

– А он исчез? – искренне удивилась попутчица.

– Да, не так давно он отправился в свой офис, но до него так и не доехал... – Гуров развёл руками. – Где-то в пути бесследно исчез, словно испарился.

– Во-о-н оно что! – собеседница многозначительно покачала головой. – И машина исчезла?

– Исчезла... – Гуров согласно кивнул.

– Зная Бархунова, первое, что могу предположить: в дороге он встретил роковую неотразимую женщину, у них завязался роман, и сейчас он со своей новообретённой Евой «залёг» где-нибудь в райских кущах. Кстати! – Женщина вскинула вверх изящный палец с аккуратным маникюром. – Надеюсь, вы восприняли сказанное мною в адекватном ключе? Не услышали в этих словах какого-либо намёка? Я – не из роковых, да и вы, я вижу, человек очень серьёзный, с твёрдыми моральными устоями. Я права?

– Отчасти... – Лев чуть заметно улыбнулся. – Насчёт меня вы оказались абсолютно правы. Романов на стороне я не завожу. А вот насчёт вас... В этом вы к самой себе излишне критичны – на роль роковой женщины вы вполне подошли бы. Если позволите, я попробую угадать род ваших занятий, ваше главное увлечение. Вы не против? – Он с любопытством взглянул на попутчицу.

– Рискните! – с не меньшим любопытством дама взглянула на него.

– Судя по развитой речи, свои мысли вы выражаете очень чётко и образно, вам не чужда работа со словом. Значит, ваше поприще – или журналистика, или писательская деятельность. А возможно, и то, и другое. Я прав? – Гуров повернулся к соседке.

Та, озарившись удивлённой улыбкой, сдержанно кивнула.

– Да, вы совершенно правы! Я и то, и другое... – подтвердила она. – В Дубовском я замредактора районной газеты, кстати, позволю себе похвастать, весьма популярной. А на досуге пишу книги. В основном лирические детективы.

– И как же величают автора лирических детективов? – поинтересовался Лев с подчёркнутой уважительностью.

– По жизни – очень заурядно... Меня зовут Нина Горошкина. Ну а на обложках книг я – Джулия Аскольдская... – собеседница Гурова огорчённо вздохнула.

Лев чуть двинул плечами и издал сдержанное:

– Хм-м... А мне бы больше понравилось – Нина Горошкина, – обронил он. – От этого имени веет чем-то добрым, уютным, родным... Кстати, небольшой анекдот на эту тему. Знаете ли вы, что потомок знаменитого идеолога анархизма Михаила Бакунина, став писателем, взял себе литературный псевдоним «Ч. Харташвили»?

Всплеснув руками, Нина неудержимо рассмеялась и, вскинув большой палец, произнесла:

– Отличный анекдот! И тонкий, и ироничный. Замечательно! Ну вот, мы уже почти приехали. Кстати, а я могу спросить, как зовут столь обаятельного сыщика?

– Гуров Лев Иванович, старший оперуполномоченный Главного Управления угрозыска. Вот моя визитка... – Лев достал из нагрудного кармана карточку.

– О-о-о! – Нина пробежала по ней взглядом. – Полковник Гуров! Это звучит!..

– Надеюсь... – Гуров усмехнулся. – Вас куда? Командуйте – я здесь впервые.

– Это лишнее, – попутчица коротко махнула рукой. – Вот вам моя визитка. Вдруг возникнут какие-то вопросы? Ну а я, если мне что-то станет известно, вам обязательно сообщу. Если вы сейчас к Ларисе Бархуновой, то вам нужно ехать по этой улице до дома... Ой, номер не помню, но у него единственного на этой улице синяя крыша. А мне – вот прямо здесь остановите... Чем-то вам обязана?

Лев на это лишь укоризненно покачал головой. Поблагодарив собеседницу за информацию и проводив её взглядом, он покатил по улице мимо небедных коттеджей, иные из которых выглядели навороченно-помпезными. Заметив в просветах между кронами деревьев отсвечивающую синей металлочерепицей кровлю, он подрулил к воротам и заглушил мотор.

На его звонок в калитку цвета серебранки, украшенную объёмными металлическими завитушками с вмонтированными в них крупными стеклянными стразами, послышались чьи-

то лёгкие шаги. Щёлкнул замок, калитка открылась, и Гуров увидел перед собой весьма эффектную молодую женщину. Она с недоумением уставилась на незнакомца.

Лев представился и, достав из кармана удостоверение, показал его хозяйке дома, после чего на всякий случай уточнил:

– Вы – Бархунова Лариса?

– Да, это я... – подтвердила та и пригласила его войти.

Шагнув во двор, по периметру засаженный цветами, Гуров увидел с любопытством смотрящих в его сторону мальчишку лет восьми и девочку лет пяти-шести.

– Здравствуйте! – немного вразнобой, но вполне дружно поздоровались с ним юные Бархуновы.

– Здравствуйте, дети! – приветливо улыбнувшись, ответил им Лев. – Как у вас дела?

– Хорошо! – почему-то несколько неуверенно ответила девочка.

– А вы будете искать нашего папу? – по-взрослому серьёзно спросил мальчик.

– Будет, будет! – Лариса махнула рукой. – Не приставайте к дяде со своими расспросами. Играйте вон... Лев Иванович, если хотите, можем пройти в беседку и там обсудить все вопросы... – предложила она.

– Да, разумеется! – охотно согласился Гуров и последовал за хозяйкой в сторону большой круглой беседки, весьма оригинально сработанной из дерева.

– Что будете – чай, кофе? – приостановившись, уточнила Лариса.

Лев согласился на чай.

Минут через пять, за чашкой ароматного напитка, началась их беседа. Первым делом Гуров задал свой традиционный вопрос: что сама хозяйка дома думает о случившемся с её мужем?

Лариса ответила вполне уверенно: она высказала версию о том, что Константина, скорее всего, похитили с целью получения выкупа. Кто мог это сделать? На этот счёт у Ларисы тоже имелась своя версия. По её словам, с некоторых пор им стали приходить письма от каких-то рэкетиоров, требовавших с Бархунова большую сумму денег. Насколько она могла припомнить, речь шла о десяти миллионах рублей. В противном случае вымогатели грозили всевозможными «мерами воздействия».

– Например, какими? – заинтересовался Гуров.

– Ну, какими... – Лариса ненадолго задумалась. – Например, намекали, что в один прекрасный момент предприятие Константина может сгореть. Ещё грозились его самого сделать инвалидом...

– То есть угроз физической расправы с семьёй – с вами и с детьми, не выдвигалось? – Лев вопросительно взглянул на Ларису.

– Нет... Но, я думаю, это объяснимо... – хозяйка окинула заботливым взглядом своих чад, игравших невдалеке. – Одно дело – угрожать ущербом неодушевлённым предметам – зданию, там, машинам... И совсем другое – угрожать людям, особенно детям. Случись бандитам попасться в руки полиции, во втором случае статья будет куда более строгая.

Согласившись, что логика в этом есть, Гуров поинтересовался, сколько всего было таких писем и как на них реагировал Константин, предпринимал ли какие-то действия по этому поводу? По словам Ларисы, писем было три или четыре. Муж воспринимал подобные требования как попытки конкурентов выбить его из колеи. Ну и, соответственно, вынудить его пойти на попятную, чтобы он «сдулся» и из-за рэкетирических угроз снизил темпы производства продукции.

В полицию Бархунов обращаться посчитал излишним. «У них и так работы полно! – пояснил он своё решение. – Я сам опер, сам, если что, разберусь со всей этой шайкой-лейкой...» – обещал он.

– Похоже, свои силы и возможности он переоценил... – Лариса печально развела руками.

– Простите, я задам, наверное, не самый деликатный вопрос. Были у Константина женщины на стороне? – Лев испытующе взглянул на собеседницу.

Судя по реакции, этот вопрос и впрямь оказался для неё очень болезненным. Опустив голову, Лариса около минуты молчала, после чего, собравшись с духом, утвердительно кивнула.

– Да, – негромко произнесла она, – женщины были. Некоторых из них я даже знаю...

– А вы не допускаете, что кто-то из них мог оказаться соучастником или даже организатором похищения Константина? – Гуров старался говорить как можно деликатнее, чтобы не причинить этой женщине лишнюю душевную боль.

– Да, допускаю... – чуть слышно ответила Лариса. – Когда мы с ним около месяца назад поругались из-за его ухажёрок, он бросил мне с эдаким превосходством: «Да я в любой момент могу уйти к любой из них. Иные даже умоляют, чтобы я остался с ними. Будешь доставать – можешь валить на все четыре стороны. Виталика с Олей оставляй и выметайся». Я ему на это сказала однозначно: мои дети будут жить только со мной, а не с твоими шлюхами.

– Мне одна женщина сегодня рассказала, что вы за Бархунова вышли по принуждению. Это правда? – Лев облокотился о стол и подпёр голову рукой.

– Это, наверное, Нина была? – Лариса слабо улыбнулась. – Хорошая женщина. Она у нас тут главная общественница. Домашних деспотов моментально ставит на место. Сама от своего бывшего чего только не натерпелась!.. По принуждению ли я вышла замуж? Отчасти можно сказать и так... Моя мама работала районным прокурором. Женщина она твёрдая, я бы даже сказала, жёсткая. Её кто Вассой Железновой называл, а кто – Салтычихой. Ну, по имени той, жестокой помещицы...

Как рассказала дальше Бархунова, лет двенадцать назад её мать крепко не поладила с кем-то из областных шишек. На неё тут же начались гонения. Начались подставы... Как позже стало известно Ларисе, очень активным участником этой травли был Константин Бархунов. В ту пору они знакомы не были. И вот к ней как-то подошёл видный капитан тогда ещё милиции и предложил выйти за него замуж. Лариса поставила его в известность, что парень у неё уже есть и они скоро должны пожениться. Бархунова это не смутило, он сказал, что всё равно своего добьётся. Дал свой номер телефона и сказал:

– Если будет плохо – позвони. Любую проблему уладим.

С этого момента у Ларисы как-то неожиданно началась «чёрная полоса». Этим же днём, придя домой, она застала мать в ужасном состоянии. Та плакала и пила сердечные капли. Как оказалось, кто-то подкинул в ящик её стола несколько толстых пачек пятидесятирублевых купюр. Причём спецсредством пометили не сами купюры, а пачки. Прокурор района, будучи в полной растерянности, взяла их, чтобы разобраться – что же это такое? И тут в её кабинет вбежала группа захвата. Руки ей осветили кварцевой лампой и объявили, что на них есть люминесцирующая спецкраска. А значит, её виновность в получении миллионной взятки полностью подтверждена.

Хорошо зная, как работает «на заказ» судебная система образца лихих девяностых, которая ничуть не изменилась и в нулевые, Васса Железнова поняла, что это – конец, пощады ей не будет. Правильно говорили встарь: с сильным не борись, с богатым не тягайся. Зря она в нужный момент не прогнулась перед большим начальником, ой, зря!..

Кое-как оправившись от шока, Лариса спешно позвонила своему жениху Андрею Лесинцеву. Узнав, в чём дело, Лесинцев растерялся. Оказывается, ему только что дали задание написать хлесткий очерк о задержании с поличным прокурора Дубовского района Анны Кречетовой.

«Ларис, самое большое, что в моих силах, – отказаться от этого задания. Поверь, всего моего влияния не хватит, чтобы очерк вообще не появился. Говорят, его заказали из очень высоких «верхов»!» – огорчённо пояснил Андрей.

Бросив трубку, Лариса позвонила Бархунову. Через два дня с её матери, как по волшебству, все обвинения были сняты. Впрочем, в должности её всё равно не восстановили. До пенсии она дорабатывала в юрконсультации. Ну, а Лариса стала женой Константина Бархунова. Мать на их свадьбе и в самом деле не была. Она на это время слегла в больницу, сославшись на серьёзные проблемы с сердцем. Костю она не любила, несмотря на то, что он её избавил от тюрьмы.

И, как видно, не напрасно. Спустя какое-то время, когда главный недруг Анны Васильевны был отправлен на пенсию, окольными путями она узнала, кто и как устроил ей подставу с фальшивой взяткой. Оказывается, недруг, обладая нехилой властью, подключил к афере Дубовское РОВД. А непосредственно появлением взятки в кабинете Кречетовой занимался... Бархунов! Он сумел взять за жабры одну из сотрудниц прокуратуры, брат которой погорел на хулиганке. Шантажируя сотрудницу тем, что её брату дадут по полной, да ещё отправят на зону с процветающим там беспределом, он принудил её выполнить грязную работу.

Не менее интересно и то, как Бархунову удалось отыграть назад, избавив свою будущую тещу от суда. Будучи о себе высочайшего мнения (эдакий «аристократ без титула»), жену он подбирал себе – как фермер породистую нетель. Именно такую – аристократично-утончённую, красивую, с великолепной фигурой (как-никак, бывшая чемпионка столицы по художественной гимнастике!) – он разглядел в Ларисе Кречетовой.

Впервые он увидел её, когда начал готовить провокацию против прокурора Кречетовой. Нет, он в неё не влюбился (судя по всему, влюблён он был пожизненно лишь в себя самого), а просто сделал вывод: эта «высокопородная» девушка должна стать его женой и матерью его детей.

Как выяснилось, когда уже родились Виталик и Оля, выручить Анну Васильевну помогла тогдашняя любовница Бархунова, одна очень высокопоставленная дама, имевшая большой вес в думских коридорах. Любовниками они стали, когда красавчик Костя был курсантом Высшей школы милиции. И в дальнейшем, когда он уже работал, их связь не прерывалась. Поэтому всего одного звонка Константина любимой женщине было достаточно, чтобы заказчик провокации в отношении Кречетовой тут же отказался от своей затеи.

Стоит добавить, что не отвернулась от Кости его «любимая» и когда он уже сам, по собственной дури, учинил пьяное ДТП. Она и в этой ситуации сделала много, чтобы он не предстал перед судом. Но, тем не менее, когда после очередных выборов «любимая» женщина Бархунова во власть больше не попала, о ней он тут же забыл. А, наверное, зря! Не исключено, что обиженная таким к себе отношением экс-любовница Кости нашла способ, как донести до его жены и тещи истинную правду о делах «давно минувших дней», об его истинной роли в тех событиях. После этого тёща своего зятя возненавидела окончательно, да и Лариса утратила к нему последние остатки душевного тепла. Последние три года они жили вместе только ради детей...

– Мама уже сказала, что пропал он – и чёрт бы с ним, – собеседница Льва тягостно вздохнула. – Если откровенно, то каких-то теплых чувств к нему я не питаю уже давно. Но чисто по-человечески хочу, чтобы с ним всё разрешилось, а потом уже буду делать какие-то выводы и принимать решения...

Попросив у Ларисы контактные телефоны ближайших родственников Константина, их знакомых и её матери, Гуров отправился дальше. В его ближайших планах была поездка в Дубовское. Там он планировал встретиться с родителями Бархунова, его двоюродным братом, а также с его тёткой по матери, которые проживали в этом городке. Заодно Лев планировал разыскать хоть кого-то из любовниц экс-опера-предпринимателя – они наверняка были заинтересованы в том, чтобы обожаемый ими Костя был поскорее найден живым и невредимым. Хотя... Нельзя было исключать и того, что кто-то из них причастен к исчезновению Бархунова.

А почему бы нет? От любви до ненависти один шаг, и гарантия тому – непредсказуемый женский характер.

Однако перед тем, как покинуть пределы Ветрова, Лев созвонился с Анной Кречетовой. Та оказалась дома и, узнав, кто и по какому поводу её беспокоит, хоть и без особого энтузиазма, но встретиться всё же согласилась. Ехать пришлось на другой конец посёлка.

Экс-прокурорша проживала в более скромном, чем у её дочери, одноэтажном особняке. После звонка к калитке вышла моложавая, ещё крепкая на вид женщина пенсионного возраста. Взглянув на неё, Гуров мысленно согласился: «И в самом деле, Васса Железнова».

Один только изучающе-анализирующий взгляд ее уже говорил о многом. Это женщина с железным стержнем внутри, достаточно жёсткая и решительная (в ходе разговора Лариса поведала о том, что её мать так и не захотела даже видеть внуков – настолько сильна была её неприязнь к «жизнелюбивому» зятю).

Анна Васильевна пригласила гостя в неплохо обставленный дом и, дежурно предложив «чай – кофе», сказала, что готова выслушать его вопросы. Опустившись в указанное ему кресло, Лев попросил хозяйку рассказать о своём зятё все, что та считает нужным.

Опустившись в кресло по другую сторону небольшого столика, Кречетова некоторое время размышляла, после чего неспешно заговорила:

– Ну, для вас, наверное, не станет открытием, что зятя и тёщи не слишком часто ладят друг с другом. Особенно если зять – по своей сути, конченный негодяй. Думаю, Лариса вам рассказала обстоятельства, при которых она стала женой Константина Бархунова?

– Да, разговор об этом был... – подтвердил Гуров.

– Значит, вы в курсе, насколько гнусно может поступить этот человек, чтобы достичь своих целей...

Кречетова тягостно вздохнула и продолжила. По её словам, неприязнь к Бархунову она испытывала ещё до того, как он стал её зятем. Будучи уроженкой Дубовского и достаточно долго проработав в тамошней районной прокуратуре, начиная с самых младших должностей, она знала лично многих жителей города. Знала и семью Бархуновых.

По её мнению, родители Константина – люди вполне достойные. Да и брат с сестрой её зятя дурной славы не имели. Они сейчас разъехались, старики Бархуновы в настоящее время живут одни. Но вот в кого пошёл средний, Костя, – просто диво. Едва закончив Школу милиции и вернувшись в Дубовское, он уже с первых шагов показал себя сотрудником не вполне добросовестным. А когда начальником райотдела поставили «родственную душу», в ту пору ещё майора, Цыкалина, с которым Бархунов стал закадычным приятелем, он испортился окончательно.

На Цыкалина и Бархунова жалобы в прокуратуру поступали регулярно, но, несмотря на это, оба приятеля всегда выходили сухими из воды. У них где-то в верхах была мощная административная «крыша». Поэтому их «проказы» всегда сходили им с рук. А они оба – это Кречетова знала точно! – имели отношение и к «чёрным риелторам», и к рейдерам, и к мелким рэкетирам. С «крупняком» они старались не связываться, а вот всевозможные поганцы уровня «профессиональных соседей» или «чёрных коллекторов» под их крылышком чувствовали себя вольготно.

В какой-то мере подстава со взяткой, устроенная ей «доброжелателями», по мнению Кречетовой, стала следствием трений между Дубовским РОВД и прокуратурой. На посту прокурора района она успела отработать всего два года. И лишь теперь ей открылась полная картина творящегося в районе. Её предшественнику, ушедшему на пенсию, по его натуре скорее подошло бы работать адвокатом, а не прокурором. Он закрывал глаза на проделки начальника РОВД и его «корешей». Ради своего личного спокойствия руководитель прокурорской службы старательно прятал концы и не «будил лиха». А вот Кречетова, отработав с полгода, принялась усиливать нажим на Цыкалина и Бархунова.

Судя по всему, криминальные дельцы при погонах начали на неё жаловаться своей «крыше». Именно этим объяснялось начавшееся давление на саму Кречетову, закончившееся беспардонной провокацией.

– Я не хочу сказать, что непогрешима и свята, – собеседница Гурова грустно усмехнулась, – случалось, допускала ошибки, иногда принимала не те решения, какие следовало бы... Но того беспредела, что был до меня, в районе не стало. Именно тогда мне и дали прозвище Васса Железнова. Ну, что сказать? При всех минусах эта женщина мне симпатична и вызывает сочувствие. А вот зятёк прозвал меня Салтычихой, по имени помещицы-душегубки. Ну, так его самого с начала работы в органах именовали Обер-капо, по аналогии с концлагерными надзирателями...

По мнению Кречетовой, в исчезновении Бархунова она видит или месть со стороны тех, с кем он когда-то поступил бесчестным образом (а таких было предостаточно), или какую-то его очередную аферу.

– В смысле изобретательности или, как это называется сегодня, креатива, он, можно сказать, профессионал. Придумать какую-нибудь изощрённую аферу – это для него раз плюнуть. Так что я допускаю любую, самую невероятную по своей изощрённости мошенническую комбинацию с его стороны.

...Покинув пределы Ветрова, Лев отправился в Дубовское. Там первым делом он решил заехать к родителям Бархунова. Промчавшись около семидесяти километров, полковник увидел поднимающиеся над зеленью лесного массива пяти- и девятиэтажки. В этих местах он когда-то бывал и поэтому сразу же отметил, что за прошедшие годы ландшафт города несколько изменился: в общей панораме Дубовского заметно прибавилось высотных домов.

Лев созвонился со стариками Бархуновыми по номеру, взятому у Кречетовой. Те оказались дома и, судя по тональности разговора, были очень рады, что к ним направляется человек, который занимается поисками их Костика.

Бархуновы проживали в старой части города, где преобладали одноэтажные особнячки, впрочем, уже изрядно разбавленные двух-, а то и трёхэтажными коттеджами. Пройдя в дом, обставленный в старом советском духе, и пообщавшись с родителями Константина, Гуров мысленно согласился с Ларисой в том, что семья Бархуновых и впрямь была обычной семьёй, без каких-либо «пунктиков» по части «самости».

Старики Бархуновы рассказали гостю про то, что и сами не одобряли Костины аристократические выкрутасы, его склонность к заносчивости, к махинаторству и недобросовестности. Но в любом случае они его жалели и очень переживали из-за того, что с ним произошло. По мнению родителей Константина, его и в самом деле могли похитить вымогатели, дабы потребовать за его возвращение богатый выкуп.

Бархунов-старший, поминутно вздыхая, припомнил случай трёхлетней давности, который имел место быть в Дубовском. Некие, так и не установленные лица похитили владелицу трёх продуктовых магазинов и потребовали за неё выкуп. Её родственники обратились в полицию. Но каким-то образом произошла утечка информации, и мерзавцы, похитившие женщину, запаниковав, убили её выстрелом в голову. Поскольку это случилось зимой, жертву закопали в сугроб, и её тело обнаружили только весной. Случилось это в последний год работы Цыкалина. Сразу же после того, как был обнаружен труп похищенной, он подал в отставку...

– Так что, Лев Иванович, если кто с нас потребует выкуп, в полицию мы обращаться не будем, – безрадостно пояснил старик. – Соберём денег по родне, дом свой продадим – покупатель уже есть, и выкупим Костю. Да, не ангелок он с белыми крылышками и нимбом, недостатков у него много. Очень много! Но, как ни верти, он наш сын, и для нас лучше на улице остаться, без своего угла, чем потерять его.

Сразу же от стариков Бархуновых Гуров отправился к их родственнице, доводящейся Константину двоюродной тёткой. По словам и Ларисы, и Анны Кречетовой, одно время та

работала главбухом на предприятии Бархунова. Но потом они из-за чего-то поссорились, и тетка от него ушла. Старики Бархуновы, узнав о том, что их гость намерен с ней увидеться, сами созвонились с родственницей, и она дала согласие на встречу с сотрудником угрозыска.

... Вера Борисовна Егалина, крупная женщина пенсионных лет, по характеру очень похожая на Кречетову, хотя кровными родственницами они не были, проживала в одной из пятиэтажек. Поздоровавшись с гостем на пороге квартиры, она предложила Льву пройти, сразу же предупредив, что, в силу особенностей своего характера, она в разговоре слишком часто использует ненормативную лексику и иные слова нелитературного свойства.

И не обманула. Едва заговорив со своим гостем о племяннике, экс-бухгалтерша, задымив «беломориной», тут же подкрепила сказанное крепким словом, достойным боцмана парусного флота. По мнению Егалиной, Костя и в самом деле родился не «в породу», а «из породы», совсем не похожим на родителей, родных и двоюродных братьев и сестёр. Он с детства старался ловчить, хитрить, обманывать, из всего мыслимого и немыслимого извлекать прибыль. Таким же он остался и став курсантом школы милиции, а позже – опером райотдела и, тем более, уйдя в бизнес.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.